

Учитывая, что его здоровье ещё не полностью восстановилось, преподаватель из учебной части, отвечающий за расписание, перенёс его занятия ещё на одну неделю.

Бэй Лу получил возможность провести несколько дополнительных дней дома.

Рана за последние дни заживала хорошо, место наложения швов уже затянулось.

Рассасывающиеся чёрные нити ежедневно отпадали по несколько штук, сопровождая лёгкий зуд, и через несколько дней полностью исчезли, обнажив шрам длиной примерно два сантиметра.

Тот шрам располагался под левой ключицей Бэй Лу, во втором межрёберном промежутке, на белой коже. Красная, новообразованная ткань бугристо выступала над поверхностью кожи, выглядело это довольно уродливо.

Однако, глядя на этот шрам, Бэй Лу вспомнил о едва заметном белом следе на подбородке Янь Хэ.

Если не присматриваться, его было почти не видно.

Мама Янь Хэ рассказывала, что в детстве он тоже любил лазить по заборам и деревьям. Однажды он, встав на футбольный мяч, попытался перелезть через чужую стену, но не заметил, что кирпич, за который ухватился, был непрочен. Когда он потянулся, нога соскользнула с мяча, и он упал.

Подбородок как раз ударился об угол кирпича.

От удара образовалась глубокая рана, кровь разлилась по всей груди, и на его лице, казалось, появился второй рот. И даже в таком состоянии он продолжал улыбаться, словно не чувствовал боли.

Оказывается, Янь Хэ с детства был крепким.

Думая об этом, Бэй Лу вдруг почувствовал, что шрам на его груди уже не кажется таким отталкивающим.

По крайней мере, на его теле теперь есть шрам, похожий на шрам Янь Хэ. Хотя обстоятельства были разными, результат оказался одинаковым.

Со временем он неизбежно постепенно побледнеет, превратившись в лёгкий след в его сердце.

Это след, связанный с Янь Хэ.

Только вот вряд ли кто-то, подобно Янь Хэ, мог улыбаться, словно не чувствуя боли вовсе. На самом деле было больно, до слёз, до глубины души.

Просто Янь Хэ привык скрывать боль за улыбкой, а Бэй Лу — за равнодушием.

Разные способы, но одна цель.

Лишь бы у дорогих людей было меньше забот.

Последние пару дней Бэй Лу чувствовал себя значительно лучше. Дома он прибрал то, что мог, а остальное оставил на проходящую домработницу.

Погода на улице была не самой приятной — моросил непрерывный дождь.

Воздух был насыщен влагой, и даже когда он изредка открывал окно для проветривания, в комнату проникал сырой, несвежий воздух.

В итоге он закрыл окно и включил очиститель воздуха, настроив его на самый комфортный режим.

Только тогда воздух в помещении стал приятнее.

Даже его постоянная заложенность носа уменьшилась.

После обеда он открыл ноутбук, чтобы проверить почту. Статья, которую он недавно доработал, была одобрена, и, если не случится непредвиденного, выйдет на следующей неделе.

Однако он не особо переживал по этому поводу. За годы, проведённые в Цзинду, помимо небольшого наследства, оставленного дедом, которое он ещё не потратил, он смог заработать немало денег и другими путями.

Это общество развивалось стремительно, и знания, казалось, тоже стали способом заработка.

Он не только обеспечил себя, но и накопил приличную сумму. Конечно, он и тратил очень мало.

В его гардеробе всегда было всего несколько вещей на каждый сезон.

Но среди этих вещей выделялась одна красная пуховая куртка, которая явно не вписывалась в общую строгую цветовую гамму.

Она была аккуратно сложена и лежала в шкафу.

Бэй Лу не любил новое, не любил старое, не любил шум, но любил только Янь Хэ.

Он открыл расписание на семестр, которое ему прислали из университета, и решил воспользоваться этим временем, чтобы подготовить материалы для лекций.

Хотя он обычно не особо любил готовиться к ним и мог легко говорить, глядя на пустой слайд.

Но сейчас все идут в ногу со временем, и без презентации студентам, наверное, даже нечего будет записывать. Не заставляй же их просто скучать на занятиях по обществоведению.

Поэтому он кратко изложил основные темы и сделал несколько слайдов.

Он уже вставил флешку, чтобы скопировать материалы.

В этот момент электронный замок на входной двери издал звуковой сигнал.

Бэй Лу удивился, почему Янь Хэ вернулся в такое время. Он с надеждой посмотрел в сторону двери.

Но когда коричневая дверь открылась, оба человека по обе стороны порога были поражены.

Сюй Лай, чей рот обычно был как громкоговоритель, теперь был открыт в форме буквы «О», а большая картонная коробка, которую он держал, чуть не упала на пол, если бы он не упёрся

ногой в дверной косяк, удержав вес.

В тот самый миг, когда дверь открылась, надежда в глазах Бэй Лу мгновенно исчезла, и даже несколько секунд удивления быстро сменились спокойствием.

— Что за чёрт? — Сюй Лай, едва справившись с коробкой, наконец смог выговорить, войдя в квартиру.

Он с силой бросил коробку на пол.

Его живот, который явно был любимцем времени, тяжело вздымался.

Бэй Лу отвернулся и продолжил следить за копированием файлов.

— Я Бэй Лу, — произнёс он спокойно.

— Я, конечно, знаю, что ты Бэй Лу. Неужели еда, которую я приносил тебе в последнее время, попала в твой желудок?

Сюй Лай ногой подтолкнул коробку по полу в сторону кухни.

— Я старше тебя, — нахмурился Бэй Лу, наблюдая за его действиями. Ему не понравилось, что Сюй Лай назвал его «малышом». Хотя он знал, что это просто привычка Сюй Лай, он всё же решил напомнить ему.

Кроме того, таская коробку по плитке, Сюй Лай только создавал лишнюю работу, так как потом придётся снова мыть пол.

— Ладно, ладно, вы все тут важные, а я просто мелкая сошка, да? — Сюй Лай наконец затащил коробку на кухню.

— Вы же расстались, разве нет? Когда вы успели помириться без моего ведома? — Сюй Лай говорил ещё более прямо, чем Янь Хэ.

Он начал раскладывать вещи из коробки в холодильник, специально вытащив большую домашнюю курицу и бросив её в раковину.

Бэй Лу не стал отвечать на его слова, продолжая заниматься своими делами.

— Ну да, ты говоришь мне не говорить ему, а сам вернулся в его «собачью конуру». Отлично! Теперь я тут как чуждый элемент.

— Я не скажу, — Бэй Лу вспомнил, как они с Янь Хэ поссорились в Цзинду, и курсор на экране вдруг изменил траекторию, прежде чем найти нужный файл.

— Ты не скажешь, твой рот обычно на замке, но кто знает, может, однажды я напьюсь и проболтаюсь. Если он узнает, что я тебя ударил, он со мной играть не станет. — Сюй Лай закончил раскладывать вещи, снял куртку и бросил её на диван рядом с Бэй Лу.

Бэй Лу немного отклонился, чтобы куртка не упала на него.

Сюй Лай вернулся на кухню, закатал рукава и начал разделять курицу.

Бэй Лу спокойно сидел в гостиной на диване, занимаясь своими делами, не обращая внимания

на звуки из кухни.

Сюй Лай действительно не мог держать язык за зубами. В школьные годы он был королём сплетен, знал все новости, даже самые незначительные, в любом уголке школы.

То, что он смог молчать все эти годы, было настоящим чудом.

Вскоре из кухни донёлся аппетитный аромат.

— Янь Хэ позвонил мне вчера и попросил привезти сегодня свежего мяса. Думал, он за эту неделю в больнице похудел. Сегодня утром я сам съездил в деревню и привёз эту домашнюю курицу.

Сюй Лай, говоря это, плюхнулся на диван, взял пульт и включил телевизор, выбрав случайную передачу.

Он боялся, что разговор с Бэй Лу закончится неловкостью. В конце концов, Бэй Лу был человеком, который мог убить любой разговор.

Он всегда находился в своём мире, и, кроме умной головы и приятной внешности, в нём не было ничего, что могло бы понравиться Сюй Лай.

Малоразговорчивый, замкнутый и неинтересный.

Таким был Сюй Лай о Бэй Лу. В школьные годы, когда все увлекались спортом, играми и девушками, он оставался равнодушным ко всему этому.

Всегда с наушниками, словно снимался в клипе.

Проходил сквозь толпу обычных людей, но ни на секунду не становился частью этого мира.

Холодный и прекрасный, как дерево, освещённое лунным светом.

Он покорила сердца многих девушек в их школе.

И только Янь Хэ, бесшабашный и беспечный, продолжал лезть к нему, даже когда тот его игнорировал.

Но, возможно, это было к лучшему, ведь если бы не Янь Хэ, Сюй Лай в школьные годы даже не смог бы списать у Бэй Лу.

Каждый раз, когда Янь Хэ увлечённо списывал, Сюй Лай подставлял свою круглую голову, чтобы тоже получить свою долю.

— Говорят, ты любишь Шэн Фэйжань? — Сюй Лай, лежа на диване, искоса посмотрел на Бэй Лу.

Бэй Лу, который обычно не любил смотреть людям в глаза, на этот раз ненадолго посмотрел на него, но затем снова отвернулся, продолжая заниматься своими делами.

— Говорят? Кто говорит? Твоя способность быть в курсе всех событий, похоже, только усилилась.

Сюй Лай внимательно посмотрел на узкие глаза Бэй Лу, в которых, кроме лёгкого презрения,

не было ничего.

Нет! Он весь день бегал, хлопотал, а в ответ получил такой взгляд!?

<http://bllate.org/book/16181/1451442>